

Португальский гуманист XVI века Дамиан де Гойш — один из блестящих представителей эпохи европейского Ренессанса, современник мореплавателя Васко да Гамы, национального поэта Португалии Луиша де Камозенса, астронома Николая Коперника, живописцев Иеронима Босха и Альбрехта Дюрера, который нарисовал его прижизненный портрет, единомышленник и друг философа Эразма Роттердамского и реформатора церкви Мартина Лютера.

На долю Дамиана де Гойша, главного королевского архивариуса и летописца при дворе Мануэла I и Жуана III, выпали не только счастливо сложившиеся для него жизненные обстоятельства — учеба в лучших университетах того времени, годы успешной службы на ниве дипломатии и коммерции в разных странах Европы, но и само время, ставшее катализатором развития его таланта. Это была эпоха Великих географических открытий, становления основ научного знания, реформирования религии, расцвета театра, прозы и поэзии, время, которое де Гойш как его хроникер и летописец скрупулезно фиксировал и бережно сохранял для будущих поколений. Может быть, за это свое трепетное отношение к просвещению и науке он в конце жизни и поплатился, будучи осужденным и сосланным в монастырь по предательскому доносу всемогущей тогда инквизиции.

Расследование загадочной гибели Дамиана де Гойша легло в основу этого увлекательного исторического детектива, основанного на реальных событиях и документах.

*Ринат Валиулин,
журналист, переводчик*

Edward Wilson-Lee

HISTORY of WATER

**Being an Account of a Murder,
an Epic and Two Visions of Global History**

Эдвард Уилсон-Ли

ОКЕАН СЛАВЫ и БЕССЛАВИЯ

**Загадочное убийство XVI века
и эпоха Великих географических открытий**

УДК 94(469)
ББК 63.3(4Пор)5
УЗ6

Edward Wilson-Lee
HISTORY OF WATER
Being an Account of a Murder, an Epic
and Two Visions of Global History

Перевод с английского Евгения Поникарова

В оформлении обложки использована картина Альфреду Роке Гамейру «Прибытие Васко да Гамы в Каликут в 1498 году» (дата создания около 1900 года).

Уилсон-Ли, Эдвард.

УЗ6 Океан славы и беславия. Загадочное убийство XVI века и эпоха Великих географических открытий / Эдвард Уилсон-Ли ; [перевод с английского Е. В. Поникарова]. — Москва : Азбука-Аттикус, 2024. — 336 с.; ил. — (Исторический интерес).

ISBN 978-5-389-25158-8

Захватывающее повествование на стыке исторического детектива, основанного на реальном убийстве в Португалии XVI века, и интеллектуального эссе об упущенных возможностях построения единого мультикультурного мира в эпоху Великих географических открытий.

В средневековых декорациях переплетаются судьбы героев – португальского гуманиста Дамиана де Гойша и поэта Луиша де Камонса. Дамиан дружит с Эразмом Роттердамским, коллекционирует картины Босха, выполняет секретные поручения королей и пишет официальную хронику Португалии, но в конце жизни оказывается в застенках инквизиции по обвинению в ереси и таинственно погибает. Луиш всю жизнь сидит по тюрьмам, скандалит, бродяжничает по всему свету от Мозамбика до Китая — и становится национальным поэтом Португалии. Только в конце книги нити этих двух судеб сходятся в одну, раскрывается преступление 400-летней давности и вырисовывается глобальный замысел, не реализованный в XVI веке и оставшийся в наследие нам, людям XXI века.

УДК 94(469)
ББК 63.3(4Пор)5

© Edward Wilson-Lee, 2023

© Поникаров Е.В., перевод на русский язык, 2024

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2024

КоЛибри®

**ДРУГИЕ КНИГИ
ЭДВАРДА УИЛСОНА-ЛИ**

«Шекспир в Суахилиленде»
(*Shakespeare in Swahiland*)

«Каталог книг, переживших кораблекрушение»
(*The Catalogue of Shipwrecked Books*)

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Р. Валиулин. Предисловие к русскому изданию</i>	9
Замечание о цитатах и португальском произношении	13
I. Смерть в архиве	19
II. Ни рыба ни мясо	26
III. Дом дыма	40
IV. Дыра в стене, провал на лестнице	53
V. Дом Индии	65
VI. Деградивовавшие	86
VII. Между устами и чашей	103
VIII. Мировая стряпня	117
IX. Лето 7037 года	136
X. Князь призраков	152
XI. Наследник мертвых	169
XII. Наши умирающие боги	190
XIII. Внутри собаки	205
XIV. História Trágico-Marítima	221
XV. Земля за ветрами	235
XVI. Рассказ о племени	247
XVII. Хотя я во мраке	257
XVIII. Разрозненные листы	269
Благодарности	284
Рекомендуемая литература	287
Примечания	290
Список иллюстраций	334

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Книга Эдварда Уилсона-Ли с первых страниц поражает невероятно щедрой россыпью исторических имен, со многими из которых ты отрывочно знаком еще с детства, но никогда не предполагал и не надеялся, что эти выдающиеся личности могут так легко и непринужденно, через запятую перечисляться в едином книжном пространстве. Поначалу не очень верится, что возможно быть современником первооткрывателя морского пути в Индию Васко да Гамы, капитана флотилии потрепанных ветрами каравелл, бросивших якорь в далеком 1500 году у берегов Бразилии, Педру Алвареша Кабрала; непросто принять и то, что главный герой повествования запросто общался с Эразмом Роттердамским, Мартином Лютером, Альбрехтом Дюрером, что он скупал на первые же освободившиеся деньги картины Иеронима Босха, сохранял в главном королевском архиве страны в Лиссабоне рукописи основателя португальского национального театра, драматурга и поэта Жила Висенте и был автором хроники славных деяний португальских королей.

Будучи уже в подростковом возрасте пажом монарха Мануэла I и став доверенным лицом и близким другом его наследника Жуана III, Дамиан де Гойш был их летописцем. Впоследствии его назначили на должность главы королевского архива Торре-ду-Томбу, аналога лондонского Тауэра — хра-

нилища исторических документов британской короны. Величественному зданию лиссабонского архива, в котором долгие годы трудился де Гойш, не суждено было дожить до наших дней: как и большая часть португальской столицы, он был разрушен землетрясением 1755 года, и теперь на его месте возвышается модернистская постройка, где содержится значительная часть уцелевших документов той и последующих исторических эпох. Архивариус не только по должности, но и по призванию, де Гойш сохранял для потомков все то редкое и важное, на что падал его взгляд, — от бесценных манускриптов предков и современников до рунических надписей. Дамиан тщательно изучал личную переписку Луиша де Камонса, благодаря чему великий поэт в книге Уилсона-Ли предстает перед нами не привычным по героизированным описаниям «монументальным человецищем», а часто существом ранимым и беззащитным перед жестокими поворотами судьбы и осаждавшими его кредиторами; мы наблюдаем за ним в дерзких и бесшабашных уличных драках, отстаивающим честь дамы сердца, видим за написанием его бессмертного литературного опуса — поэмы «Лузиады» — в долговой тюрьме индийской провинции Гоа, становимся свидетелями его душевных драм и банальных любовных неудач.

Судьба самого Дамиана де Гойша органично вплетена в выпавшие на его долю жизненные обстоятельства. Будучи, несомненно, одним из самых просвещенных и образованных людей своей эпохи, он по праву общался с равными ему по глубине знания и мысли современниками. Дамиан был непримиримым противником инквизиции, религиозных догм и обскурантизма, преследования еретиков, евреев и новообращенных.

Несмотря на высоких покровителей, инквизиторы не простили ему вольнодумства и уничижительных высказываний в адрес церкви. На суде он защищал себя сам, пригласив в свое оправдание свидетелей. Текст написанной и произнесенной

им речи хранится во все том же государственном архиве. Инквизиция обвинила Дамиана де Гойша в приверженности идеям лютеранства; он был лишен имущества и свои последние годы провел среди монахов-доминиканцев монастыря в городе Баталья, в центральной части Португалии. Незадолго до смерти, когда ему было уже за семьдесят, по слабости здоровья де Гойш был освобожден и вскоре после этого умер в родном городе Аленкер, где был похоронен в местной церкви. Прислуга нашла его обгоревшее тело около камина с зажатой в руке не тронутой пламенем рукописью. Кто-то из современников выдающегося португальского гуманиста объяснил эту загадочную смерть все-таки настигшим его карающим огнем инквизиции.

*Ринат Валиулин,
журналист, переводчик*

ЗАМЕЧАНИЕ О ЦИТАТАХ И ПОРТУГАЛЬСКОМ ПРОИЗНОШЕНИИ

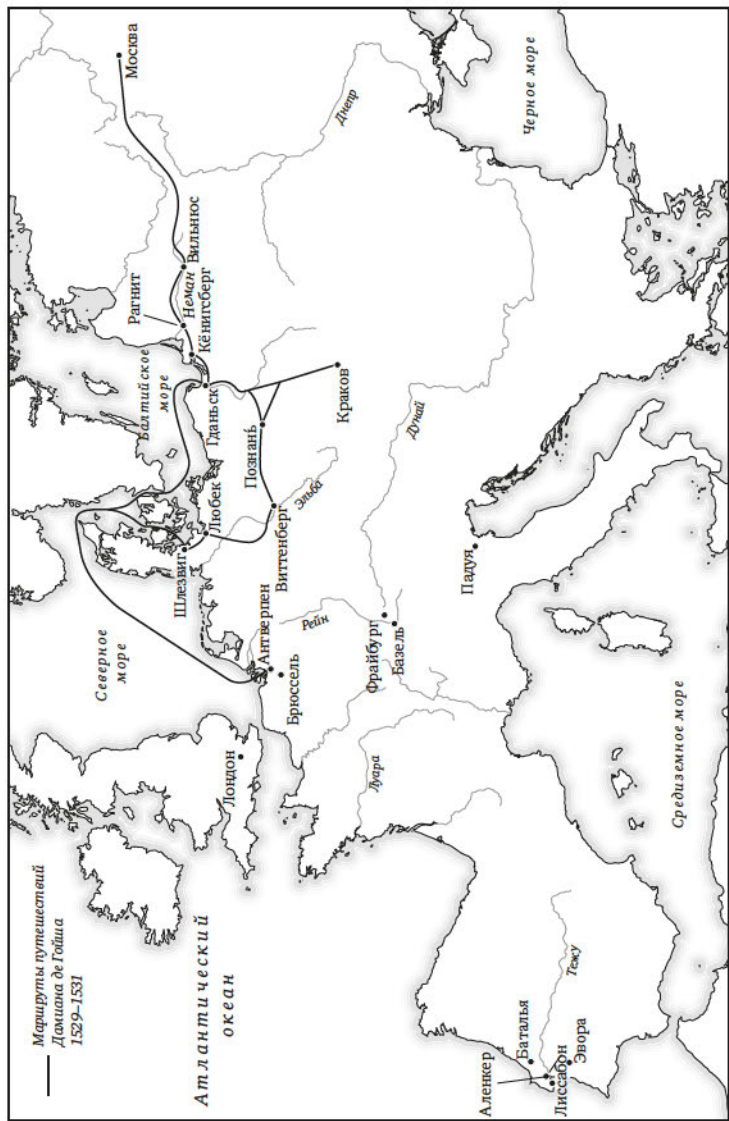
Следуя современной практике, я использую в тексте курсив для обозначения прямых цитат, источник которых можно найти в примечаниях.

Тильда (*ã*, *õ* и так далее), встречающаяся во многих португальских словах, отражает «н»: ранее эта буква писалась, теперь же «н» не произносится. В результате получается, словно кто-то начал произносить «н», но потом передумал: например, имя *Damião* (эквивалентно *Damian*) рифмуется с *meaw**.

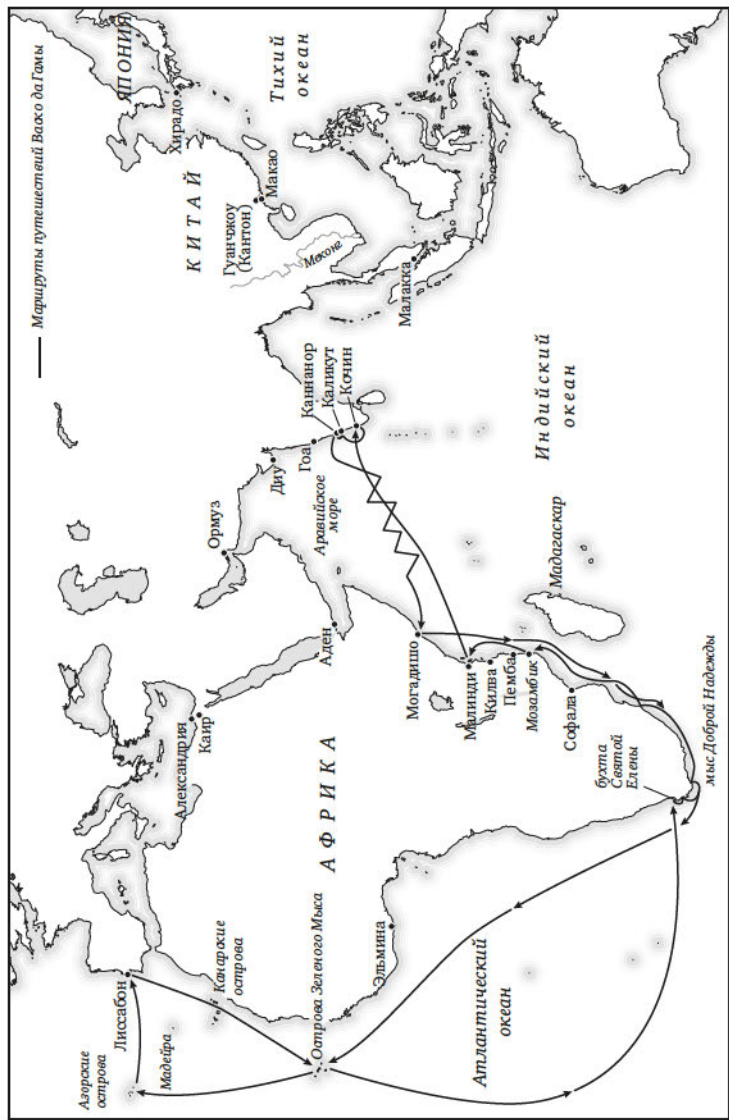
---

* *Meow* (англ.) — мяу. Однако русское слово «мяу» по звучанию чуть дальше от португальского *Damião*, чем английское *meow*. Имя *Damião* — португальский вариант общеевропейского имени *Дамиан*, происходящего от латинского *Damianus* и далее от греческого *Δαμιανός*. При этом тильда в *ã* обозначает носовое произношение, так что имя *Damião* звучит приблизительно как «Дамьяу» с носовым звуком в конце. В русском языке имя одного из героев этой книги принято передавать как *Дамиан де Гойш*. (Прим. пер.)

Примечания переводчика (Прим. пер.) и редактора (Прим. ред.) даны в книге постранично. Все примечания автора расположены в конце книги в разделе «Примечания».

Карта основных мест, где побывал Дамиан де Гош

Карта, показывающая маршрут первого плавания Васко да Гамы в Индию, а также места, связанные с Луишем де Камонсом

И обратился я, и видел под солнцем, что не проворным достается успешный бег, не храбрым — победа, не мудрым — хлеб, и не у разумных — богатство, и не искусным — благорасположение, но время и случай для всех их.

ЕККЛЕСИАСТ, 9:11

И когда корабль отходит от причала
И вдруг отделяется, так что раскрывается пространство
Между кораблем и причалом,
Ко мне возвращаются недавние тревоги
Неким туманом грусти,
Сверкающим солнечными каплями на порослях моих тревог,
Первым окном, в котором пробивается рассвет,
И обволакивает, как воспоминания другого человека,
Которые таинственным образом были моими.

АЛВАРО ДЕ КАМПУШ*. Морская ода**

Некоторые также утверждают, что душа разлита во всем; быть может, исходя из этого, и Фалес думал, что все полно богов.

АРИСТОТЕЛЬ. О душе***

Все человечество — создание одного автора, оно есть единый том, и со смертью каждого из нас не вырывают из книги соответствующую главу, но переводят ее на другой язык, и перевод тот лучше оригинала; так каждой главе суждено быть переведенной в свой черед; у Бога в услужении множество переводчиков: одни части переведены Старостью, другие — Болезнью, иные — Войной, а иные — Правосудием, — но на каждом переводе лежит рука Господа; и она сплетает вместе разрозненные листы для той библиотеки, где каждая книга раскрыта навстречу другой.

ДЖОН ДОНН. Обращения к Господу
в час нужды и бедствий****

---

* Алваро (Алвару) де Кампуш — гетероним португальского поэта Фернандо Пессоа (гетероним — вымышленная личность, от имени которой пишет автор; кроме трех основных гетеронимов, у Пессоа было множество других). (Прим. пер.)

** Перевод Н. Азаровой, К. Корчагина. (Прим. пер.)

*** Перевод П. Попова, М. Иткина. (Прим. пер.)

**** Перевод А. Нестерова. (Прим. пер.)

I

СМЕРТЬ В АРХИВЕ

В последние дни января 1574 года Дамиан де Гойш начал медленно превращаться в бумагу. Этот конец, возможно, не является особым сюрпризом для человека, который всю жизнь провел среди документов: он был guarda-morom — главным хранителем португальского королевского архива. Один из служащих приходской церкви в деревне Аленкер, находящейся в полудне пути от Лиссабона, зафиксировал расщепленным гусиным пером на волокнистой бумаге, что Дамиан де Гойш умер тридцатого числа января месяца 1574 года и был похоронен в часовне этой церкви. Далее служащий добавил, что похороны состоялись в тот же день, месяц и год, что указано выше, — и это подчеркивает необычайно быстрое погребение. Нам повезло, что нашелся документ с точным указанием сроков смерти, поскольку надгробие, которое Дамиан заказал для своей могилы, содержит ошибку: на нем высечена дата на десять с лишним лет раньше*. Многие безуспешно искали тело, погребенное в указанный на камне день, в то время как от Дамиана де Гойша осталась лишь бумага: помимо записи в церковном реестре, информация содержалась в письме, кото-

---

* Годы жизни на надгробии были указаны римскими цифрами. Заранее были выбиты римские цифры MDLX (1560), к которым оставалось добавить комбинацию из знаков X, I и V, необходимую для обозначения фактического года смерти. Но перед погребением дополнительную комбинацию цифр так и не выбили. (*Прим. ред.*)

рое оказалось в Северной Европе вместе с сообщением о его смерти, разошедшемся по Европе в бесчисленных подписанных копиях; эти документы обнаружили в смятом виде в тетради, найденной в лиссабонском архиве около 200 лет спустя. Они могут объяснить сдержанное беспокойство церковного служащего, поскольку некоторые из них заставляют предположить, что архивариус короля стал жертвой весьма необычного убийства.

Свидетельства о смерти Дамиана не соответствуют друг другу. Согласно одному из сообщений, в последний вечер своей жизни он остановился на постоялом дворе, отправил слуг спать, а сам остался у очага, спасаясь от зимней стужи, и читал какой-то документ. Затем ночью случилось что-то непонятное. В сообщении говорится, что на следующее утро его тело нашли обгоревшим, хотя посреди описания этой мрачной сцены указывается, что Дамиан по-прежнему сжимал в руках часть того самого листа бумаги, который читал накануне вечером — остаток же документа поглотило пламя. В центре сцены находится тело, удерживающее напряжение вокруг новизной превращения в неодушевленный объект; однако внимание наблюдателя привлекло именно любопытное выживание бумаги, менее хрупкой (как кажется), нежели жизнь Дамиана. В сообщении нет уверенности в том, что именно произошло, когда тени, словно мотыльки, плясали в ночном пространстве под ритм языков пламени, в котором шипели и трескались дрова. Предполагается, что причиной стало то, что он заснул или лишился чувств в результате какого-то инцидента. Несколько позже возникла другая версия, где тоже упоминается смерть вследствие ожогов лица, груди, головы и рук и отмечается характерное совпадение его кончины с днем аутодафе в Лиссабоне — костров, на которых сжигали еретиков¹.

Третье сообщение вообще не говорит об огне и фактически предполагает, что смерть Дамиана произошла дома. Этот источник менее осторожен в объяснении событий. Хотя он допускает возможность того, что архивариус мог умереть от апоплексии (современный термин для удара или другой вне-

запной смерти), в нем высказывается предположение, что он мог быть убит вороватыми слугами; при этом используется латинское слово *suffocatus*, которое может означать как удушье, так и утопление.

Ключи к тому, что случилось в ту январскую ночь, разбросаны по архивам в Лиссабоне, Антверпене, Риме, Венеции и Гоа — частички человека, жизнь которого была связана с документами. Архив, которым заведовал сам Дамиан, находился в башне лиссабонского замка святого Георгия, расположенного на вершине холма. Это место принадлежало римлянам, затем арабам, а потом стало оплотом португальской короны, хотя впоследствии двор покинул его, поскольку королевская семья предпочла более современный дворец на берегу реки. Дамиан жил совсем недалеко от Торре-ду-Томбу (Башни архива) — в апартаментах, выходивших на церковь Каза-ду-Эшпириту-Санту (церковь Святого Духа), куда жители замка ходили на службы. Здания, в котором он жил, уже не существует, поскольку, как и большая часть Лиссабона, оно стало жертвой мощного землетрясения, разрушившего город в 1755 году, и последовавших за ним пожаров и приливных волн. Но башня сохранилась; сейчас она пустует, хотя некогда была хранилищем памяти Португалии, темным помещением, где содержались все секреты королевства*. Людям, незнакомым с архивом, он мог показаться всего лишь мешаниной плесневелых бумаг; но эта шкатулка с секретом, в которой каждый документ мог открыть какой-нибудь замок или завести в тупик, наделяла колоссальной силой тех, кто знал нужные методы. Легенды Китая и Вьетнама — культур, с которыми Европа впервые столкнулась во времена юности Дамиана, — изобилуют архивариусами, способными изменить судьбу человека, вычеркнув полстрочки в нужной книге,

---

* Башня дала название Национальному архиву Торре-ду-Томбу, который сейчас находится в специально построенном здании, открытом в Лиссабоне в 1990 году. (Прим. пер.)

и Торре-ду-Томбу являлась именно тем местом, где могло происходить такое колдовство².

Незадолго до смерти Дамиана изгнали из архива, хотя, конечно, он вернулся в башню в виде документов о своей жизни. Некоторые из них хранят ходившие в последние годы его жизни слухи, скандальные даже для его близких знакомых. Среди них имелись обвинения, что он не раз принимал участие в святотатственных трапезах, преломлял хлеб с самыми опасными людьми в Европе, общался с ними в своей библиотеке, даже если они отсутствовали или умерли, и все это время демонстрировал благочестие в насмешку над Церковью. Другие слухи только сгущали тень вокруг его персоны. Среди них нашлась жалоба, что он облил образ Христа свиным жиром и рассолом, а, возможно, даже помочился на него, и что из его апартаментов в замке доносилась странная музыка. Кроме того, инквизиция, подстрекаемая информатором, личность которого Дамиану была неизвестна — по крайней мере, сначала, — внимательно изучила его коллекцию произведений искусства, где имелись изображения странных и неслыханных вещей, картины, которые игнорировали различие между людьми, животными и предметами, так что было непонятно, где начинается одно и заканчивается другое³.

Хотя смерть, приходящая к человеку, кладет конец его личному миру, лишь немногие из них охватывают большую часть земного шара — и смерть Дамиана как раз из таких. Пусть он закончил свою жизнь в архиве, но в юности он поехал по Европе, побывав во многих уголках, редко посещаемых людьми с Запада, — и во время этих путешествий проявил невероятную способность оказываться в центре противоречий той эпохи. Точно так же и уход в архив не отрезал его от мира, поскольку башня, где Дамиан служил guarda-morom, или главным хранителем, уже давно перестала быть каким-то местным явлением. Некоторые ценные документы были старше самой страны и свидетельствовали о ее основании в 1139 году; а после того как в 1415 году португальцы перенесли войну против своих

бывших арабских владык через Гибралтарский пролив, в архив пошли документы из Магриба. С этого момента и по мере того как португальские корабли продвигались вдоль побережья Западной Африки и далее в Индийский океан, архив Торре-ду-Томбу становился все более глобальным хранилищем информации. Когда Дамиан начал здесь работать, донесения прибывали отовсюду ежедневно — от иезуитских миссий в Японии до торговых факторий в *Terra da Santa Cruz*, Земле Святого Креста (в просторечии называемой Бразилией за ее основной продукт — дерево пау-бразил, из которого получали красный краситель)*. Между этими точками португальцы отметились в Южной Азии и на берегах Африки — в Макао, Сиаме, Малакке, Бенгалии, на Коромандельском берегу, в Гуджарате, Персии, Ормузе, Эфиопии, на Суахильском побережье, на *Isla San Lourenço* (остров Сан-Лоренсу — современный Мадагаскар), на мысе Доброй Надежды, в Мозамбике, Бенине и Магрибе, а также на островах Зеленого Мыса, Мадейре, Канарских и Азорских островах.

Португалия не только положила начало сообщению европейцев с большинством из этих мест, но и оставалась на протяжении большей части XVI века основным каналом связи между Европой и этим миром. Это означало, что архив Торре-ду-Томбу не только служил бумажной памятью Португалии о происхождении страны, но и являлся информационным центром, где Европа могла узнать о мире за пределами своих границ, — всеобъемлющим документом, как выразился один из современников. Эти знания можно было передавать и хранить только в письменном виде, учитывая соответствующие расстояния, а также масштабы и разнообразие информации. Это был архив в самом полном смысле слова, если вспомнить двойственную природу этого слова — и место хранения,

---

* Изначально первооткрыватель Бразилии Педру Кабрал назвал территорию Землей Истинного Креста (*Terra da Vera Cruz*), но затем это название сменилось на Землю Святого Креста (*Terra da Santa Cruz*). Дерево пау-бразил, фернамбуковое дерево — цезальпиния ежовая (*Caesalpinia echinata*). (Прим. пер.)

и инструмент власти*, — но он также балансировал на грани анархии, не в силах поддерживать порядок в мире, который разрастался вокруг него. Способность Европы вообразить Землю, которая превосходила по размерам и разнообразию все, что она знала до недавнего времени, в значительной степени зависела от того, что отправлялось в башню, хранилось в ней и выходило из нее. Возможно, впервые в истории переключивание бумаг определяло форму мира⁴.

Хотя та эпоха оказалась свидетелем многих чудесных встреч, в некотором смысле странно, что даже спустя пять столетий после того как началось серьезное сообщение между Европой и остальным миром, культуры Африки, Азии и Нового Света все еще остаются в значительной степени неизвестными для большинства европейцев. Это открытие торговых каналов также принесло поток информации о богах, героях, жизни и мыслях людей в других странах, и на краткий миг могло показаться, что весь мир сольется воедино. Мы знаем, что этого не произошло: викторианские школьники не изучали китайский и арабский языки, истории о Раме и Сите не звучали из уст мюнхенских сорванцов, а мадридские политики не подражали королевам Мадагаскара. Мы живем в центре глобального рынка, но наши культуры по-прежнему поразительно ограничены и боятся внешнего мира. Нас этот факт не удивляет, хотя, возможно, должен удивлять. Какая странная магия может так долго удерживать людей от знакомства друг с другом? История XVI века — это история момента, когда все могло пойти иначе, когда мы могли бы обрести глобальность, но не обрели, и перед нами встает загадка, почему так произошло. На последующих страницах противоборствующие импульсы любопытства и недоверия проявятся в жизни и пересекавшихся путях нескольких личностей, которые наблюдали, как рвется только что связанный мир⁵.

---

* Слово «архив» восходит к др.-греч. ἀρχεῖον — «присутственное место» и далее к ἀρχή — «начало, власть». (Прим. пер.)

Научно-популярное издание
Танымал ғылыми басылым

Серия «Исторический интерес»

Эдвард Уилсон-Ли

ОКЕАН СЛАВЫ И БЕССЛАВИЯ

Загадочное убийство XVI века
и эпоха Великих географических открытий

Ответственный редактор *Е. Туинова*
Художественный редактор *М. Левыкин*
Технический редактор *А. Синицына*
Корректоры *П. Шевнина, А. Брусник*
Компьютерная верстка *В. Брызгаловой*

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 16.07.2024.

Формат 60×88 ¹/₁₆. Гарнитура «CharterITC».

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 20,58.

Тираж 3000 экз. О-НІS-34146-01-Р. Заказ №

Изготовитель:
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» –
обладатель товарного знака «Колибри»
115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ
Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус»
в г. Санкт-Петербурге
191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России.

Өндіруші:
«Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ –
«Колибри» тауар белгісінің иесі
115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық
округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қаласындағы «Азбука-Аттикус»
Баспа Тобы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі,
12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растуа туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

